

• СОДЕРЖАНИЕ

.....

Предисловие.....	4
Дама с облигациями	16
История со скипидаром.....	48
Посоветовал... ..	92
Подсказка даром	127
Победитель	141
Упущенный шанс	174
Стой или падай.....	187
Советник по теологии.....	222

• ПРЕДИСЛОВИЕ

• • • • •

4 « **В**оспоминания биржевого спекулянта»¹ — книга, с которой сегодня в первую очередь ассоциируется имя Эдвина Лефевра. Это произведение, увидевшее свет в 1923 году, стало одним из последних в творчестве писателя. А сейчас вы держите в руках сборник рассказов — дебютную работу мастера. «Истории Уолл-стрит» вышли на 22 года раньше «Воспоминаний...». И уже здесь проявились запоминающийся стиль и тонкое понимание автором биржевых реалий, которые в дальнейшем и обессмертили имя писателя.

The New York Sun дает такую характеристику рассказам Лефевра: «*Это единственная книга об Уолл-стрит, которая попадает прямо в яблочко...*» Для любознательных сообщим, что первоначальная цена книги составляла всего 1,25 доллара...

1 Лефевр Э. Воспоминания биржевого спекулянта. — М.: Бомбора, 2021.

Каждая книга писателя — это не вымысел, а реальная человеческая история, превращенная мастером пера в художественное произведение, где, при желании, в образах героев можно узнать реальных людей. Когда-то старожилы Уолл-стрит с удовольствием проводили аналогии и угадывали, кто выписан автором под именем того или иного персонажа. «Воспоминания...» давно признаны биографией Великого Медведя Уолл-стрит — Джесси Ливемора. Писатель сумел великолепно передать образ мышления профессионального биржевика, принципы и философию трейдерства. Очень долго широкая публика была уверена, что Лефевр и Ливемор — одно и то же лицо. Так думали, когда я впервые познакомился с этой книгой, четверть века назад, так некоторые думают даже сейчас. И это неудивительно.

5

Когда я сел за работу над своей первой книгой «Биржевые маги», Лефевр был для меня своеобразной путеводной звездой. Мне очень хотелось писать так, чтобы мои труды, как произведения Лефевра, оставались живыми и актуальными многие годы. Я был глубоко благодарен этому талантливому финансовому писателю уже ушедшей эпохи за то, что его книги поддерживали во мне творческий подъем и невероятно вдохновляли. По этой причине я рад, что имею возможность помочь публикации незаслуженно забытой книги Эдвина Лефевра «Истории

Уолл-стрит», чтобы читатели наших дней смогли получить удовольствие от знакомства с ней.

- **КАК ЭТО СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ**

Джин Глассер, редактор McGraw-Hill, давно предлагала встретиться, чтобы поговорить о моей следующей книге. Но у меня был настолько плотный рабочий график, что я не мог найти время даже на то, чтобы просто подумать о ее написании. Я отказывал, Джинн вновь звонила, я снова отказывал, но Джинн не сдавалась, и в итоге я уступил.

6

Во время обсуждения разговор зашел о великих книгах. Тут я вспомнил, какую роль сыграли «Воспоминания...» в моей работе над предыдущим произведением. «У Лефевра, кстати, есть и другие книги, например „Истории Уолл-стрит“, — сказал я в тот момент Джинн. — Она произвела на меня впечатление. Может быть, вы захотите переиздать ее». Джинн собрала информацию и выяснила, что с момента последнего издания «Историй Уолл-стрит» в самом деле прошло слишком много лет, и запустила этот проект.

Эдвин Лефевр мечтал стать писателем еще с подросткового возраста. Другого призвания для себя он не видел, но в роли успешного хроникера жизни Уолл-стрит выступил по воле случая.

Отец внушал Эдвину, что заниматься писательским ремеслом он сможет, только найдя себе занятие, обеспечивающее финансовую независимость. Изучение горной инженерии в университете Лихай стало попыткой молодого Лефевра следовать наставлениям отца. Три года он посвятил учебе, которая была ему совершенно не интересна, и в конце концов, оставив университет, устроился репортером в *The New York Sun*. Через семь лет, в попытках продать свои рассказы, он заглянул к своему приятелю — редактору финансовых новостей. Эта встреча дала толчок новому витку его карьеры — в отделе финансовых новостей.

Интересно, что еще за несколько лет до такого поворота событий Лефевр написал рассказ об Уолл-стрит. Он прочел его другу, работавшему в области финансов. Тот похвалил сюжет, но заметил, что ему не хватает достоверности. Поварившись несколько лет в котле Уолл-стрит, молодой писатель полностью согласился с этими замечаниями. Говоря о том рассказе, написанном еще без понимания тонкостей биржевого дела, он признал: «Мой друг был прав. Этой истории не хватало внутреннего наполнения. Но теперь-то я все время в гуще событий»².

7

2 *The New York Times*. Субботний обзор книг Отиса Нотмана. 9 марта 1907 г. (Saturday Review of Books by Otis Notman, March, 9, 1907.)

«Истории Уолл-стрит» создавались уже человеком, который действительно разбирался в том, о чем писал. Талант Лефевра докапываться до сути в жизни и операциях биржи и превратил его «Воспоминания...» в настольную книгу многих нынешних трейдеров. Этот талант раскрывается еще в сборнике,

.....

«Это единственная книга об Уолл-стрит, которая попадает прямо в яблочко...»

.....

написанном на двадцать лет раньше. Достаточно прочитав лишь небольшой отрывок из рассказа «Посоветовал...», чтобы показать это. Здесь явственно виден ход

8

рассуждений биржевика-неудачника, в котором наглядно демонстрируется, что мешает людям сокращать свои убытки: *«Они не отступили при первых потехах, пока те были еще минимальными. Эти спекулянты, не сумевшие оседлать удачу, не сбывали с рук свои акции, уповая на то, что будет новый подъем и они сумеют отыграться. А котировки все быстрее катились вниз. Наступил момент, когда убытки стали так велики, что казалось, будто единственный путь к спасению – держать бумаги хоть бы целый год, пока курс вновь не начнет расти. Но цены опустились так низко, что многим не оставалось иного выхода, как продавать».*

«Дама и ее облигации» – рассказ, который я могу перечитывать снова и снова. Он полюбился многим поклонникам творчества Лефевра. Некоторые

критики отмечали его как «наиболее успешный и убедительный»³.

В этой истории писатель демонстрирует свое великолепное чувство юмора, которое не слишком характерно для других рассказов сборника (пожалуй, кроме «Советника по теологии»), но прекрасно продемонстрировано в «Воспоминаниях...»

Здесь главный герой — мистер Колвелл, компаньон в крупной биржевой конторе и директор нескольких компаний. Совершенно бескорыстно он тратит много времени на распутывание той финансовой неразберихи, которую оставил в наследство семье его покойный друг.

Колвелл, избавив его вдову от долгов, помогает ей поместить немалую сумму в трастовую компанию. Вскоре эта дама появляется в его кабинете с жалобами на то, что не в силах прожить на те деньги, что выплачивает ей трастовая компания, — ведь у ее мужа была «такая широкая душа», а дети «избалованы его любовью». Когда женщина узнает, что с облигаций она сможет получать не 79 долларов в месяц, как сейчас, а 110, она жалуется:

«— Да... — вздохнула она, — Гарри тратил 10 тысяч в год...»

3 «The New York of the Novelists, A New Pilgrimage» by Arthur Bartlett Maurice, Part 2: The Canons of the Money Grubbers, The Bookman, An Illustrated Magazine of Literature And Life, Volatility. XLII, September 1915 — February 1916, copyright 1916, Dodd Mead and C°.

– Но Гарри всегда был... э-э-э... довольно оригинален.

– Но разве это плохо, что он брал от жизни лучшее? – немного с вызовом ответила она и, выдержав красноречивую паузу, спросила: – Скажите, мистер Колвелл, если я не захочу больше держать облигации, смогу ли я по первому требованию вернуть деньги?

– Безусловно. Вы просто продадите их чуть дороже или дешевле, чем приобретали.

– Да только разумно ли продавать бумаги по цене ниже той, по которой покупали? – спросила она с видом матерого спекулянта».

Убедив вдову, что эти ценные бумаги – хорошие инвестиции, хотя их рост зависит не от него, Колвелл приобретает их с одобрения миссис Хант.

10

Но, пожалуй, не стоит уже в предисловии рассказывать всю интригу. Хватит и того, что неискушенность вдовы, подогреваемая сомнениями и советами близких, уверенных, что неплохо разбираются в делах Уолл-стрит, вызывает ряд событий, иллюстрирующих, что «добрыми намерениями выложена дорога в ад».

В рассказе «Посоветовал...» повествуется о дебютанте на биржевом поприще – Джилмартине, пришедшем на Уолл-стрит из надежного фармацевтического бизнеса. Он считает, что его призвание – спекуляции акциями.

Но наивная вера в свои таланты, вызванная успехом на растущем рынке, быстро наталкивается

на реальность будней трейдера: *«Они были простодушными дебютантами в такой большой игре – будто щенки, поднимавшие восторженный лай на весь мир о том, как они стали матерыми охотничьими псами. Случалось, конечно, что кто-то терял деньги, но это воспринималось как что-то несерьезное и малозначимое на фоне всеобщих выигрышей. Когда на рынке произошел перелом и началось стремительное падение, все очутились в плену своих открытых „бычьих“ позиций. Резкое и сильное обрушение свалилось на этих кутят, словно снег на голову. Пока акции падали, эти щенки, бабахаясь и пытаясь выжить после того, как их выбросили в реку, растеряли весь свой оптимизм. Тот день, который потом получил название дня паники, заставил заметно осунуться лица брокеров. Те, кто вчера возлежал на лаврах победителей, сегодня страшились оказаться на паперти».*

11

Но Джилмартин не желает признавать свое поражение и возвращаться на прежнюю работу, откуда его провозжали с уверенностью, что вскоре покидающий их сотрудник станет миллионером. Герой Лефевра без устали подсчитывает, сколько сумел бы заработать, если бы учитывал те или иные факты и заключал сделки в самые подходящие моменты.

Но этот человек все же умудряется найти на бирже свою нишу. Он начинает торговать «полезными рекомендациями». Убеждая своих клиентов, что его наводки вполне эффективны, он получает плату за свои услуги от 50% из них. Секрет прост: он

дает половине своих «жертв» одни советы, а второй половине — абсолютно противоположные. Но в итоге сам «советчик» получает по заслугам, поверив чужой плохой наводке. Тем не менее читатель жалеет Джилмартина.

В рассказе «Посоветовал...» показан крах достаточно успешного биржевика, пострадавшего от собственной страсти к игре и обмана.

«Стой или падай» знакомит нас с удивительно похожей историей. Здесь речь идет о судьбе Уиллиса Хайуарда. Дебютировав на бирже в роли телефонного клерка, он к концу рассказа дорос до совладельца брокерской фирмы. Но уже на первых шагах он пал жертвой азарта и потерял все из-за безответственных и легкомысленных операций. Автор рассказывает, как Уолл-стрит обманывает и развращает человека, внушая ему, что спекуляции на рынке — несложный способ заработать легкие деньги: «...*Капитал Сэлли сколотил без труда. Это обычно и объясняет, почему деньги, накопленные игрой на бирже, так стремительно и бестолково утекают*».

Несмотря на то что рассказам Лефевра уже более ста лет, ситуация на бирже не особо поменялась. Чтобы в этом убедиться, достаточно вчитаться в следующую цитату: «*Сэлли жил по принципу: „Приобретайте ЛСВ. Они точно поднимутся в цене!“ ЛСВ означало — Любые Старые Вещи*».

Лейтмотивом «Историй Уолл-стрит» является мысль, что создать и удержать свой капитал на бирже удастся тем, кто профессионально и ответственно подходит к торговле, а все махинаторы, скупцы, советчики и их поклонники рано или поздно оставляют здесь все свои средства. Порой выскочкам удастся заработать, удачно вложив свои деньги или прислушавшись к хорошей рекомендации, но этот успех заставляет их уверовать в то, что спекуляция — легкий путь к миллионам, и в итоге остаться ни с чем.

Лефевр, как на страницах своих произведений, так и в интервью, всегда проводит отчетливую границу между рыцарями наживы и настоящими профессионалами Уолл-стрит. Писатель сочно и образно рисует их нравы и судьбы. В своем последнем романе «Воспоминания биржевого спекулянта» автор вкладывает в уста главного героя такую фразу: *«25 лет из прожитых мной 45 я провел на Уолл-стрит. Был — с кем-то близко, с кем-то не очень — знаком почти со всеми воротилами и магнатами своей эпохи. Поэтому могу смело сказать: ими в первую очередь двигала не жажда сколотить миллионы. Они стали великими и знаменитыми благодаря тому, что любили добиваться успеха и достигать поставленных целей».*

А вот о махинаторах этот же герой (читайте — Лефевр) высказывается так: *«На бирже немало*

аферистов, мечтающих получить что-то из ничего, и это стремление – финансовое самоубийство».

Когда писатель в 1907 году давал интервью The New York Times после выхода в свет его книги «Скала Самсона», он подтвердил эти слова: *«Уолл-стрит выбрана мной в качестве места действия не случайно. Там встречаются отравленные алчностью и жаждой легких денег... Многие мечтают не просто сколотить состояние, а сколотить его стремительно и без особых усилий. Но такое дано только единицам... Как помочь людям не попадать впросак? У меня нет готового ответа. Но, может быть, „Скала Самсона“ подскажет кому-то, какое огромное значение имеют трезвый рассудок, знания и решительность в торговле на Уолл-стрит»⁴.*

14

Лефевр лишь в очередной раз подчеркивает: скупцы и аферисты, мечтающие без усилий нажиться на спекуляциях, в конце концов лишь собственноручно перекладывают деньги из своих карманов в карманы опытных биржевиков. Тянущиеся за наживой мошенники заканчивают потерей всего, а те, для кого деньги — лишь путь к иным целям, настоящие виртуозы, приумножают свои капиталы.

Да, «Истории Уолл-стрит» вышли в свет больше века назад, но кое в чем они актуальны и по сей день.

Джек Швагер

4 New York Times, Saturday Review of Books by Otis Notman. March 9, 1907.